

UDC 94

Unequal Marriages within the Russian Imperial Home and the 1911 Meeting of the Grand Dukes

Stanislav V. Dumin

State Historical Museum, Russian Federation

1 Red Square, Moscow, 109012

Candidate of Historical Sciences, Lead Researcher

General Secretary of the International Genealogical Academy

President of the Russian Genealogical Federation

E-mail: stanislav.dumin@yandex.ru

Abstract. In celebrating the 400th anniversary of the Russian Imperial Household in 2013, it is important to remember that the historic dynasty did not disappear in 1917 and, as with the earlier ruling dynasties, it still retains its status and its structure based on the Law on Succession and the Provision on the Imperial Family. These documents, in part, define that the dynasty includes just the Romanov descendants born from marital unions with the ruling or previously ruling dynasties. The rest of the Romanov descendants that were born from unequal, morganatic marriages, did not belong to the Russian Imperial Family and, correspondingly, did not have the right to the throne. Until 1911, these marriages were simply forbidden for all members of the dynasty. In mentioning representatives of the Romanov family, popular literature and the media often do not mention this circumstance and instead include individuals who were not part of the dynasty, even though they were descended from the Russian Emperors through the paternal or the maternal line. Representatives of the so-called “Association of the Romanov Household”, descendants of Grand Dukes or Dukes of Imperial Blood from unequal marriages, would often point to a decree made by Nicholas II in 1911. The decree stated that the lesser Romanovs, dukes and duchesses of imperial blood, that is, great grandchildren and more distant descendants of Emperors, could enter into unequal marriages with Royal Permission. However, the theory stating that this decree somehow still gave these descendants dynastic rights is refuted through the materials that we have uncovered in the State Archives of the Russian Federation detailing the meeting of the Grand Dukes, called together by the order of Nicholas II and the resolution of the Emperor at the end of this meeting that is published in the article. As such, out of all the Romanov descendants still alive today, the status of being a true member of the dynasty only remains with the current head of the Imperial Household, the Grand Duchess Mariya Vladimirovna and her son (from a dynastic marriage) and heir, Crown Prince and Grand Duke Georgiy Mikhaylovich, who, according to the Law on Succession, is the person who should continue the Romanov Household.

Keywords: The Romanovs; Russian Imperial Household; Law on Succession; Grand Dukes; Dukes of Imperial Blood; unequal marriages.

1. Династические и неравнородные браки по законам Российской империи.

«Акт о престолонаследии», утвержденный императором Павлом I после коронации 5 апреля 1797 г., повелевал для членов Императорского Дома «женитьбы не почитать законными без дозволения Государя на оные» [41, с. 587-589], но не определял никаких иных формальных ограничений; предполагалось, что император сам решит, какие именно браки соответствуют интересам империи и династии.

Понятие равнородного, династического брака как неперемного условия передачи потомству прав на престол появилось в российском законодательстве лишь в 1820 г. «Виновником» этого стал Великий князь Константин Павлович. Расторгнув брак с первой женой, принцессой Саксен-Кобургской, он с разрешения Александра I 12 мая 1820 г. обвенчался с польской графиней Иоанной Грузинской. Новой супруге цесаревича был пожалован титул светлейшей княгини Лович [11, с. 240-241]. Но ни она, ни возможное потомство (детей, впрочем, у них не было) не могли претендовать на принадлежность к династии. Еще в манифесте императора Александра I от 20 марта 1820 г. о расторжении первого брака Константина было указано:

«Мы признаем за благо для непоколебимого сохранения достоинства и спокойствия Императорской Фамилии и самой Империи Нашей присовокупить к прежним постановлениям об Императорской Фамилии следующее дополнительное правило: если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, в таком случае лицо Императорской Фамилии не может сообщить другому прав, принадлежащих членам Императорской Фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют права на наследование Престола»; это условие должно было сохраняться «в вечные времена свято и ненарушимо» [36, с. 101].

В соответствии с манифестом в раздел «О порядке наследования Престола» Основных Законов Российской империи была внесена дополнительная 36 статья:

«Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, на наследование престола права не имеют» [41, ст. 36].

Статья 188 «Основных законов» (в "Учреждении об Императорской Фамилии") еще раз поясняет, что *«Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии» [41, ст. 188].*

И хотя некоторые Великие князья порой увлекались «простыми смертными», долгое время получить разрешение на такой брак было практически невозможно. Внук Николая I Великий князь Михаил Михайлович (1861–1929), женившись в 1891 году на графине Софье Николаевне фон Меренберг, дочери принца Николая Вильгельма Нассауского от морганатического брака с Натальей Александровной Пушкиной (дочерью знаменитого поэта), был вынужден навсегда покинуть Россию. Он поселился в Англии, где их дети, получившие от родственника (Великого герцога Люксембургского) титул графов Торби, породнились с местной аристократией [11, с. 211].

Император Александр III с родственниками

И старший сын Николая I, будущий Александр II, увлеченный одной из фрейлин, полькой Ольгой Калиновской, вынужден был отказаться от любимой [26, с. 35-36]. В 1838 г. во время путешествия по Европе цесаревич избрал в жены дочь Великого герцога Людвига II Гессен-Дармштадтского принцессу Максимилиану-Вильгельмину-Августу-Софию-Марию (1824–1880), принявшую при переходе в православие имя Мария Александровна. От этого брака было восемь детей, в том числе и будущий император Александр III [26, с. 35-36]. Впрочем, впоследствии Александр II все же заключил такой неравнородный брак со своей возлюбленной, княжной Екатериной Долгоруковой. Она и их дети (родившиеся до брака) получили титул светлейших князей Юрьевских, но так и не стали членами династии [11, с. 105, 241 и др.].

С 1889 по 1911 г. введенное по указу императора Александра III примечание к статье 188 запрещало неравнородные, нединастические браки всем членам Императорской Фамилии [36, с. 23]. Такой брак вообще не мог считаться законным, даже в случае церковного венчания (как это было, например, с браком Великого князя Николая Константиновича, дети которого получили права личного, а позже и потомственного дворянства с фамилией Искандер лишь по Высочайшей милости, подобно некоторым внебрачным детям членов династии) [11, с. 246-247].

Указом Николая II 11 августа 1911 г. в примечании к статье 188 было внесено изменение, теперь ее текст гласил:

«Впредь никто из Великих Князей и Великих Княжон не может вступать в брак с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому» [41, ст. 188. Примечание], т.е. полный запрет на неравнородные браки был сохранен только для Великих князей и Великих княжон (впрочем, на практике и их морганатические браки иногда дозволялись главой Дома, в изъятие из законов общих, а иногда совершались без формального соизволения) [11, 24 и др.]. С этого времени младшие члены династии – правнуки и более отдаленные потомки императоров, носившие титул князей императорской крови – могли вступать в браки (с согласия главы Дома) не только с особами «династического ранга».

Таким образом, стал, например, возможен в 1914 г. брак княжны императорской крови Ирины Александровны с князем Феликсом Феликсовичем Юсуповым графом Сумароковым-Эльстон [11, с. 225; 13]. Указ 1911 г. и примечание к статье 188 создали юридические основания для подобных брачных союзов, но сама статья 188, как и статья 36 «Основных законов» (относившаяся к числу неприкосновенных, не подлежащих пересмотру даже по воле императора) сохраняли четкие юридические формулы, в соответствии с которыми ни морганатические супруги членов династии, ни потомки от морганатических браков к Императорскому Дому не принадлежали.

При этом именно Глава Императорского Дома (император де-юре) является единственным лицом, полномочным решать вопрос о равнородности или неравнородности брака (в том числе и своем собственном, как сделал бы это, скажем, Николай II, если бы не успел получить отцовское благословение при жизни Александра III; но венчался он уже будучи императором, т.е. главой Дома).

Разумеется, даже Глава Дома вряд ли способен сделать династическим брак с простолюдинкой или простой дворянкой, не имеющей соответствующего ранга (хотя теоретически можно предположить ситуацию, законом не предусмотренную, но и не исключенную, когда такой ранг может быть невесте или ее родителям специально пожалован, как жаловали, скажем, русские цари в XVII в. знатных выходцев из татарских орд званием царей и царевичей Касимовских с соответствующим уделом) [30]. Однако именно Глава Дома правомочен оценивать статус той или иной семьи, утратившей престол, но по происхождению принадлежавшей к владетельному роду, как династический.

Известно, что император Александр III не одобрял кандидатуру невесты наследника (будущей императрицы Александры Феодоровны) и рассматривал возможность его брака с одной из принцесс Орлеанского Дома (из рода Бурбонов), утратившего французский престол еще в 1848 г. [27, с. 37]¹ Но, с другой стороны, Великий князь Борис Владимирович

¹ Речь идет о принцессе Елене Орлеанской (1871–1951), правнучке короля Луи-Филиппа. Ее отцом был граф Парижский, претендент на французский престол Франции, матерью – испанская принцесса Мария Изабелла. О разговоре на эту тему с матерью, императрицей Марией Феодоровной, цесаревич

не получил согласия на брак с принцессой Баттенбергской, так как этот род (находившийся с Романовыми в близком родстве и даже некоторое время занимавший престол Княжества Болгарского) происходил от морганатического брака (что не помешало потом этой принцессе стать королевой Испании) [11, с. 216].

Таким образом, реальная практика Российского Императорского Дома свидетельствует, что «равнородными» могли считаться браки и с представителями прежде царствовавших Домов, сохраняющими династический статус, но зависело это только от воли главы династии, как и признание равнородности или неравнородности брака в «спорных» случаях.

Существует три фактора, определяющие династический статус семьи или лица: реальное положение в том или ином государстве, закрепленное юридически, законное (соответствующее внутрифамильному регламенту, правила могут здесь значительно различаться) происхождение из правящего или некогда правившего Дома (при сохранении последним соответствующего фамильного распорядка, статуса, признанного другими династиями), и наконец, международно-правовое или внутригосударственное признание данного статуса.

В «идеале», в существующих ныне монархиях обычно присутствуют все элементы династического статуса. Но и в новейшие времена известны случаи, когда такой статус был обретен семьей лишь в момент вступления на престол (Бонапарты; нынешняя шведская династия Бернадотов, происходящая от французского генерала-якобинца; сербско-югославская династия Карагеоргиевичей, выходцев из простых крестьян, захвативших сербский престол в результате кровавого переворота и убийства короля – последнего представителя прежней династии Обреновичей, также, впрочем, неаристократического происхождения). Браки Романовых с Бернадотами и Карагеоргиевичами являлись равнородными, хотя, разумеется, не признавались бы таковыми до приобретения данными семьями престолов Швеции и Сербии и официального признания в этом качестве главой Российского Императорского Дома. Если бы, скажем, Николай II не признал королевского сана Карагеоргиевичей после захвата ими сербского престола, заключенный 2 сентября 1911 г. брак князя императорской крови Иоанна Константиновича с сербской королевной Еленой Петровной [11, с. 218] был бы невозможен, так как с точки зрения Российской империи она не являлась бы принцессой (хотя уже обладала этим титулом у себя на родине).

В случае династий, утративших престол, их международно-правовой статус может отличаться от внутригосударственного. Примером служит хотя бы ситуация королевского Дома Обеих Сицилий после образования Итальянского королевства. В 1860 г. Савойский Дом, захватив владения неаполитанских Бурбонов, изгнал их страны, но до сих пор эта семья является одной из наиболее уважаемых династий Европы, сохраняя, как и прочие ранее царствовавшие семьи, свои династические ордена [22]. Известны, однако, многочисленные случаи, когда династический статус (прежде всего право на равнородные браки с представителями царствующих Домов) сохранялся и после присоединения тех или иных государств к владениям более сильных соседей. Речь идет не только о династиях, потерявших престол в XIX–XX в. (в результате объединения Германии, Италии, Югославии, после революций 1918 г. в Германии и Австро-Венгрии, после II мировой войны и т.д.), но и о так называемых «медиатизированных» родах, некогда правивших в многочисленных мелких государствах Священной Римской империи. В начале XIX в. их государства были присоединены к более крупным владениям, королевствам и герцогствам, но, в утешение, за представителями таких родов сохранялся династический статус, и они рассматривались как равноправные брачные партнеры и для тех королевских, герцогских и княжеских домов, которые еще сохраняли свои суверенные права. Как мы видели, Российский Императорский Дом, по примеру прочих европейских династий, уже в XIX в. признавал возможность считать браки с представителями нецарствующих домов, сохраняющих династический статус, равнородными.

Признание брака равнородным – прерогатива главы Дома, и лишь ему предоставлено судить, какой брак служит интересам его династии. Глава Дома может разрешить или запретить заведомо династический брак, имеет право разрешить брак морганатический (отдавая себе отчет, что в этом случае закон лишает возможное потомство династических

упоминает в дневнике 29 января 1892 г. Впоследствии принцесса вышла замуж за итальянского принца, герцога Аоста.

прав), и самое главное, лишь ему предоставлена законом возможность юридической интерпретации этих браков, т.е. право судить, какой именно брак является династическим, а какой – не является.

«Классическим примером» такой «свободной интерпретации» можно считать брак Великой княжны Марии Николаевны (1819–1876) с герцогом Максимилианом-Евгением-Иосифом-Августом-Наполеоном Лейхтенбергским (1817–1852). Его отец, виконт Евгений Богарне, потомок французского дворянского рода, пасынок Наполеона (сын императрицы Жозефины) и вице-король Италии, женатый на дочери баварского короля, получил от последнего титул герцога Лейхтенбергского с правами медиатизированного Дома. Богарне никогда нигде не царствовали, но их родство с баварским королем и некоторыми другими династиями (также благодаря брачным союзам) позволило Николаю I не только разрешить этот брак, но и включить потомство от него в Российский Императорский Дом с титулом князей Романовских с наименованием Императорскими Высочествами [11, с. 192-193].

Кроме того, оценивая статус жениха или невесты, Глава Дома может принять решение, противоположное решению своих предшественников, исходя из своих соображений, изменений в реальном положении данной семьи.

Владетельный князь Мингрельский Николай Даддани до 1867 г. оставался вассалом русского императора, а затем, после ликвидации в Мингрелии княжеской администрации, с точки зрения петербургского двора превратился в «титулярного» русского князя, хотя и с титулом светлости. Но после изгнания из Болгарии князя Александра Баттенбергского светлейший князь Н.Н. Мингрельский был одним из кандидатов на болгарский престол (его поддерживало русское правительство) [31, с. 56]. В результате, правда, победил австро-германский кандидат, принц Фердинанд Кобургский; но могло быть иначе, и бывший подданный русского императора, став князем Болгарии, мог бы заключить династический брак с представительницей Российского Императорского Дома. Это относится и к статусу семей, некогда царствовавших на территориях, присоединенных в разное время к Российской империи. В момент присоединения этих земель император мог желать, чтобы прежняя династия не сохраняла свой владетельный статус, и даже принять соответствующие законодательные акты с целью превратить потомков царей и владетельных князей в рядовых подданных. Начало этому было, кстати, положено еще Петром I, который повелел царевичам Сибирским (потомкам хана Кучума, которые при русском дворе в XVII в., как видно из тогдашних документов, были «честью бояр выше»), именоваться не царевичами, а князьями [30]. Но эти акты имели прежде всего внутривососсийское значение (с точки зрения международного права статус династии мог сохраняться и после утраты реальной политической власти). Впрочем, в Российской империи важна была именно оценка статуса семьи государем. И как мы уже сказали, новый государь, новый Глава Императорского Дома имел право и возможность пересмотреть решение своего предшественника (скажем, если бы кто-то из русских императоров в XVIII или XIX вв. пожелал бы жениться на какой-нибудь княжне Сибирской, он – но только он – мог бы вернуть ей титул царевны, а ее роду династический статус, отобранный в начале века; для этого нужно было только одно условие – чтобы на то была его Высочайшая воля).

В таких случаях, разумеется, решение главы Императорского Дома продиктовано обычно «общепризнанной» юридической ситуацией каждого конкретного лица, определяемой, как уже говорилось, и международно-правовыми, и внутривососсийскими нормами. Глава Дома не может лишить иностранного принца или принцессу другого Царствующего или Владетельного Дома, с которым Романовы уже поддерживают отношения, династических прав, поскольку таковые вытекают из уже состоявшегося признания статуса данной династии.

В случаях, когда династия, с которой предполагается брачный союз, уже утратила реальную политическую власть, именно Глава Дома (и никто иной) определяет, соответствует ли нынешний реальный статус указанной семьи его внутривососсийским установлениям. Именно так это было в случае заключенного в 1948 г. династического, т.е. равнородного брака самого Великого князя Владимира Кирилловича с княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, дочерью главы Грузинского Царского Дома князя Георгия Ираклиевича. Династический статус этой ветви древней грузинской династии за два года до этого, 5 декабря 1946 г., был признан Российским Императорским Домом (его главой, т.е. самим Великим князем Владимиром Кирилловичем, причем по согласованию с своим дядей Великим князем Андреем Владимировичем, следующим по

старшинству членом династии, т.е. формально, в тот момент, его наследником). Поводом к этому стал династический брак брата будущей Великой княгини, князя Ираклия Георгиевича Багратион-Мухранского, с испанской инфантой – брак, уже связавший древнюю царскую династию Багратионов с двумя древними европейскими династиями – баварскими Виттельсбахами и испанскими Бурбонами [11, с. 176-178; 15; 16; 17; 28, с. 293-314 и др.].

Великий князь Владимир Кириллович с женой и дочерью

Итак, по закону династии Романовых принадлежит только потомство, рожденное от брачных союзов с царствующими или прежде царствовавшими династиями, сохранившими династический статус. Все прочие потомки Романовых, происходящие от неравнородных, «морганатических» браков, лишаются прав на престол и не принадлежат к российской Императорской Фамилии.

Однако представители так называемого «Объединения Дома Романовых», живущие в США, Великобритании, Швейцарии, Дании и других странах довольно многочисленные потомки Романовых от неравнородных браков, пытаются использовать упоминавшийся выше указ Николая II 11 августа 1911 г., пытаясь доказать свое право считаться членами Дома Романовых.

Особенно активен тут председатель «Объединения Дома Романовых», Николай Романович Романов (сын князя императорской крови Романа Петровича от неравнородного брака с графиней Прасковьей Дмитриевной Шереметевой, внук Великого князя Петра Николаевича). В своих письмах и заявлениях в официальные российские инстанции он объявлял себя также «представителем старшей ныне ветви Дома Романовых», хотя даже в морганатическом потомстве не является таковым (существуют две прямых линии морганатического потомства императора Александра II, светлейшие князья Романовские-Ильинские [11, с. 252-253] и Юрьевские [29], а Николай Романович и его брат Дмитрий, вице-председатель «Объединения», происходят от Великого князя Николая Николаевича, младшего брата Александра II). Прекрасно понимая, что и брак его отца (аристократический, но отнюдь не династический), и браки в эмиграции остальных мужских представителей Императорского Дома, чьи дети сейчас являются членами возглавляемого

им «Объединения», не соответствуют ст. 36 и 188 «Основных законов» [20], Николай Романович ищет способ обосновать свои притязания. Основной его тезис: изменение формулировки к статье 188 «Учреждения об Императорской Фамилии» якобы открывало князьям крови, в отличие от Великих князей, возможность заключать неравнородные браки без ущерба для своих династических прав.

В письме к автору этих строк Николай Романович утверждал: «С приложением к статье 188 препятствия бракам Князей с русскими более не было, и только Кирилла Владимировича вина смуты в семье» [4].

Великий князь Кирилл Владимирович

Ошибочность этого утверждения ясна любому человеку, хоть сколько-нибудь знакомому с русским династическим правом. Уже много раз говорилось, что основные статьи закона (определявшие права династического и нединастического потомства Романовых) остались неизменными, а изменение примечания должно было лишь создать законные основания для разрешения некоторых морганатических, неравнородных браков (с теми же ограничениями в правах супруг и потомства).

Тем не менее данные тезисы нашли некоторый отклик даже в научной литературе. Под влиянием Николая Романовича французский генеалог Жак Ферран, издавший в 1995 г. книгу о роде Романовых, аналогичным образом интерпретирует акт 1911 г. и упрекает «Кирилловичей» в «остракизме» по отношению к прочим родственникам, которых он титулует «князьями Романовыми» [45, с. 2-7]. Читатели, введенные в заблуждение, вполне могут подумать, что в 1911 году действительно был издан акт, открывающий путь на престол потомству от подобных браков, кем-то «злостно замалчиваемый».

Этому верят и некоторые журналисты и авторы популярных публикаций, порой противопоставляющие нынешней главе Императорского Дома тех или иных дальних родственников, происходящих от русских императоров по мужской или по женской линии, которые якобы тоже имеют право представлять Дом Романовых, хотя на самом деле юридически они к династии не принадлежат.

Поэтому представляется полезным более подробно остановиться на этом вопросе и беспристрастно, опираясь только на документы, рассказать о том, как готовился и что реально означал указ 1911 года, изданию которого предшествовали совещания старших по рангу членов Императорской Фамилии – Великих князей – в начале 1911 года.

2. Совещание Великих князей 1911 г.

Материалы этого совещания были разосланы его участникам. Один их экземпляр, принадлежавший Великому князю Андрею Владимировичу, находится сейчас в Архиве Российского Императорского Дома, где автор этих строк обнаружил его в августе 1997 г. (в то время эти документы, в числе прочих бумаг Великого князя Андрея, которые после его смерти вдова передала Императорской Семье, находились в Сен-Бриаке, Франция, а впоследствии были перевезены в Мадрид) [32]. В январе 1998 г. те же и некоторые дополнительные материалы были нами найдены и в фонде императора Николая II в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве (далее, для удобства других исследователей, мы ссылаемся именно на материалы ГАРФ). Это «Журнал

образованного по Высочайшему повелению Семейного Совета для рассмотрения вопроса о браках Князей и Княжон Крови Императорской с лицами, не имеющими соответственного достоинства» [2].

Итак, 8 февраля 1911 года Император Николай II принял решение поручить совещанию Великих князей обсудить некоторые возможные изменения в «Учреждении об Императорской Фамилии», связанные с возможностью допустить для членов династии запрещенные ранее морганатические браки. По Высочайшему повелению председательствовал на этом совещании старейший по возрасту – Великий князь Николай Николаевич. Но в списке участников они перечислены по династическому старшинству: Великие князья Кирилл, Борис и Андрей Владимировичи, Константин и Дмитрий Константиновичи, Николай и Петр Николаевичи, Николай, Георгий, Александр и Сергей Михайловичи. Не были призваны для участия в совещании Великие князья Михаил Александрович, Павел Александрович и Михаил Михайлович (находившиеся за границей именно по причине своих неравнородных браков), Николай Константинович (живший в то время в ссылке в Ташкенте и также женатый морганатически) и 19-летний Дмитрий Павлович (очевидно, слишком юный для участия в семейных советах).

Император Николай II

Первое заседание состоялось в Зимнем Дворце 21 февраля, второе – 23 февраля 1911 г. На первом совещании участники, в частности, рассмотрели предложение дополнить «Учреждение об Императорской Фамилии» статьей, которая специально оговаривала бы, что *«Князья и Княжны Крови Императорской могут, с соизволения Царствующего Императора, вступать в брак с лицом, не имеющим соответственного достоинства, т.е. не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному дому, причем в таком случае ни указанному лицу, ни потомству, могущему произойти от этого брака, не предоставляется никаких прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии»*.

Как записано в журнале, *«после некоторого обмена мнениями совещание нашло, что проект этот тождественен по смыслу со ст. 188 Уч[реждения] об Имп[ераторской] Фамилии, которая вполне поглощает весь проект и несравненно лучше редактирована. Никакой необходимости внесения в Уч[реждение] об Имп[ераторской] Фамилии означенной статьи не усматривается»* [2].

Статья 188 цитировалась выше и, действительно, вполне четко оговаривает безусловное отсутствие у морганатического потомства династических прав. Это обстоятельство не вызвало у участников совещания ни малейших сомнений; дискуссия была о другом: о том, какими именно правами следует наделять это *потомство, уже не принадлежащее к династии, хотя и связанное с нею родством*.

Одним из вопросов, затронутых участниками, был вопрос о фамилиях и титулах супруг и потомства от неравнородных браков. Поднимался и вопрос о праве члена династии, вступившего в неравнородный брак, носить прежний титул.

Некоторые участники совещания, прежде всего Великий князь Николай Михайлович, предлагали разделить браки членов Императорской Фамилии на три категории: равнородные (т.е. династические, единственно присваивающие потомству права на престолонаследие), неравнородные, но соответствующего достоинства (с представителями аристократических родов (тут назывались русские фамилии – князья Шаховские, графы Шереметевы, князья Ливены – и иностранные из 2 и 3 частей «Готского альманаха»)* и не соответствующие – с недворянками, незнатными дворянками. Как говорил Великий князь Николай Михайлович, «ведь разница большая, если Князь Крови вступит в брак с княжною Оболенской, Горчаковой, Шаховской или с принцессою Гогенлоэ, Колонна, Роган и т.д. и с девицею Ивановой, Петровой, дарованного дворянства или приобретенного вследствие ордена Св. Владимира, а также инородными девицами Шульц, Шмидт, Мюллер и т.д.». В случае браков с совершенно незнатными лицами предлагалось даже лишать князей и княжон крови их титулов и содержания из уделов [2].

Великий князь Борис Владимирович

В промежутке между совещаниями Великий князь Андрей Владимирович по поручению родственников посетил Департамент Герольдии Правительствующего Сената, чтобы выяснить, каким образом можно юридически разграничить знатное и незнатное дворянство. Познакомившись ближе с существующей системой разделения дворянских родов на шесть частей родословной книги, Великий князь убедился, что формальных признаков для отделения действительно знатных родов от незнатных (хотя и старых) не существует, и участники совещания пришли к выводу о невозможности четко определить круг семей, брачный союз с которыми может считаться при неравнородных браках допустимым. В конце концов было решено, что раз брак должен санкционировать лично

* Готский альманах, *Almanach de Gotha, Gothaischer Hofkalender*, наиболее авторитетный в прошлом европейский генеалогический справочник, с 1763 по 1944 г. издававшийся в г. Гота (Германия). Издание делилось на несколько серий, в которых публиковались соответственно родословные княжеских, графских, баронских и нетитулованных фамилий. «Княжеские» тома делились на три части: в первой части печатались сведения о царствующих и царствовавших прежде династиях, во второй – данные о «медиатизированных» родах. В третьей части «княжеских» томов публиковались родословные «титularных» княжеских семей, в том числе русских (Рюриковичей, Гедиминовичей, жалованных князей), грузинских. В 1951 г. это издание возобновилось в Западной Германии (в г. Глюксбурге, затем г. Лимбурге) под измененным названием (*Genealogisches Handbuch des Adels*), но с абсолютно идентичной структурой. В этом справочнике публиковались и послевоенные данные как о Доме Романовых (в первой части) [46], так и о морганатических потомках Романовых (в третьей части) [50; 51; 52; 53]. Любопытно, что в 1911 г. великий князь Николай Михайлович даже медиатизированные роды, из второй части «Готы», считал «не ровней» Романовым, хотя, например, упоминаемые им князья Гогенлоэ сохраняли династический статус и продолжали родниться с еще царствовавшими германскими династиями.

государь, то можно решать этот вопрос в каждом отдельном случае. Инстанцией, полномочной рекомендовать или не рекомендовать государю разрешить брак, совещание рекомендовало сделать Семейный Совет [2].

Некоторые участники совещания предлагали внести в «Учреждение» формулу, согласно которой князь и княжна крови, вступая в неравнородный брак, теряли бы свой статус и лишались бы прав престолонаследия. По поручению родственников Великий князь Андрей Владимирович специально обсудил эту проблему с министром юстиции И.Г. Щегловитовым. Министр напомнил, что по закону члены Императорского Дома не могут быть лишены права на престолонаследие; единственным законным способом для этого является их собственное добровольное отречение, обращенное в закон, т.е. оформленное надлежащим образом (через Сенат). После этого на совещании было решено сформулировать эту рекомендацию иначе: предложить князьям и княжнам крови, желающим вступить в неравнородный брак, еще до брака добровольно отказаться от права престолонаследия [2]. Таким образом, за ними сохранялась свобода выбора, и отказ от прав на престол становился не последствием, а условием согласия государя на неравнородный брак.

На всех совещаниях предметом оживленного обсуждения был вопрос о фамилии и титуле морганатических супругов и потомства князей крови. Предложения были различны, вплоть до предоставления женам права носить титул их мужей, т.е. соответственно Высочества или Светлости (последний принадлежал более отдаленным потомкам императора). Великие князья Георгий, Александр и Сергей Михайловичи предложили *«супруге Князя Крови Императорской, не принадлежащей ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, и детям, присваивается фамилия князей Романовых с каким-либо добавлением. При этом супруге Князя Крови Императорской присваивается принадлежащий ей Супругу титул (Высочества или Светлости), а детям титул Светлости. Как супруга, так и дети пользуются правами, принадлежащими на общем основании княжеских родов [так!] Российской Империи»*. Но большинство, Великие князья Кирилл, Борис и Андрей Владимировичи, Константин Константинович, Николай Николаевич и Петр Николаевич (дед Николая Романовича) занимали более жесткую позицию, предлагая формулировку:

«Супруге Князя Крови Императорской, не принадлежащей ни к какому Царствующему или Владетельному Дому, и детям, присваивается фамилия по усмотрению Царствующего Императора, с титулом Светлости и с правами, принадлежащими на общих основаниях княжеским родам Российской Империи».

Особое мнение высказал Великий князь Николай Михайлович, который *«относительно фамилии Князей Крови, вступающих в брак с лицами, не имеющими соответственного достоинства, предложил бы для каждого отдельного случая давать таковую из титула Его Величества, и именно князей Ярославских, Тверских, Московских, Киевских, Черниговских, Смоленских, Рязанских и т. д., при условии тех же прав для мужа, жены и детей»*, но лишь для браков с представительницами аристократии. В случаях же второй категории, т.е. при браке Князя Крови с девицей Ивановой, я не давал бы титулованной фамилии, уже потому, чтобы таких браков было на деле возможно меньше. В этих случаях, которые я лично совсем не разрешал бы, можно было бы давать уже совсем иную фамилию, не имеющую ничего общего с Романовыми. Что касается Княжон Крови, то вопрос разрешался бы проще. Княжна Крови, выходя за князя Горчакова, носила бы его фамилию, сохраняя лично титул Высочества. Но при браке с дворянином Ивановым я бы не разрешил ей сохранять титул, а просто лишил, для сокращения возможности таких браков» [2].

Рассмотрев эти предложения, министр юстиции напомнил, что фамилия Романовых в Основных законах упоминается лишь при описании родового герба Дома Романовых, а Великие князья и княгини, князья и княжны крови именуется в документах только именем и отчеством; *«по силе Учреждения об Императорской Фамилии членам оной не присвоено никакой фамилии, и в частности фамилии Романовых, а посему предоставление лицам, не принадлежащим к Царствующему Императорскому Дому, фамилии князей Романовых, по-видимому, явилось бы дарованием им особого преимущества, по сравнению с лицами, пользующимися правами Членов Императорского Дома»*. Вариант с фамилией, взятой из полного титула императора, был также подвергнут критике: *«указание на какую то ни было связь с Престолом, приличествующая [...] для Царствующих или*

Владельцев Домов, казалось бы, не может иметь места по отношению к лицам, именно не принадлежащим к числу Членов Императорской Фамилии». Кроме того, он подчеркнул, что «о тождественности неимения соответственного достоинства с непринадлежностью ни к какому Царствующему или Владетельному Дому установлено не только в ст. 188 Уч[реждения] об Имп[ераторской] Фамилии и примечаниях к ней, но и в ст. 36 Осн[овных] Гос[ударственных] Зак[онов], которая, в соответствии со ст. 8 этих законов, могла быть изменена не иначе, как законодательным порядком, поэтому введение иных подразделений представляется недопустимым» [2].

Мнение министра было учтено в последующем обсуждении.

В тех же материалах отмечено, что Великие князья Кирилл Владимирович, Николай Николаевич, Петр Николаевич и Дмитрий Константиновича «полагают, что жены Князей Крови Императорской не должны носить фамилии Романовых» [2].

Обсуждался на совещании и вопрос о возможности расширения числа лиц, имеющих право на Великокняжеский титул. С царствования Александра III он был присвоен лишь детям и внукам императоров [3]. В результате уже через несколько десятилетий число Великих князей должно было резко уменьшиться (у Николая II был лишь один малолетний сын, его брат Великий князь Михаил Александрович заключил морганатический брак), и потому было предложено даровать право на этот титул старшему из прямых мужских потомков каждого из Великих князей. Этот вопрос обсуждался довольно горячо, так как прямо затрагивал судьбу детей и потомства присутствующих. Подавляющее большинство высказалось в поддержку этого предложения, и лишь неженатый Дмитрий Константинович считал его несвоевременным, говоря, что пока Великих князей и так достаточно, а станет их мало, Государь сам решит, кому стоит дать этот титул, да к тому же тогда Великих было мало и считались с ними больше, чем теперь. Соответствующие предложения были также сформулированы и представлены на рассмотрение государя.

Кроме того, большинство участников высказывались за разрешение на морганатические браки и для Великих князей. При этом справедливо указывалось, что право на престол определяется не близостью к поколению императора, а старшинством, и многие Великие князья – младшие дети Николая I и их дети (Николаевичи и Михайловичи) – в порядке на престолонаследие следовали после князей крови, происходивших от Великого князя Константина Николаевича (юных детей Константина Константиновича, которые могли бы воспользоваться этим послаблением), хотя и носили более высокий титул. Соответствующие предложения были также сформулированы [2].

В конце концов император Николай II ограничился изменением формулировки примечания к статье 188 «Учреждения об Императорской Фамилии». Волю государя довел до сведения Великих князей министр Двора барон В.Б. Фредерикс. Мы считаем своих долгом в полностью привести этот документ, не оставляющий абсолютно никаких сомнений относительно статуса потомков Романовых от морганатических браков.

«Ваше Императорское Высочество!

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по всеподданнейшему моему докладу выработанного Совещанием Великих Князей, под председательством ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, проекта изменений и дополнений Учреждения об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, с заключением Министра юстиции, благоугодно было преподать нижеследующие основания, при которых ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признал возможным разрешать браки Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ с лицами несоответствующего достоинства:

1) Браки с лицами несоответствующего достоинства ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР признал возможным разрешить не всем, вообще, Членам ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, а лишь Князьям и Княжнам Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ.

2) Брак Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ считается законным лишь при наличии согласия Царствующего Императора.

3) Таковые браки будут разрешаемы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ лишь при неременном условии отречения от прав на престолонаследие до вступления в брак Князя и Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ.

4) Фамилия и герб супруге и потомству Князей Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, вступивших в брак с лицами несоответственного достоинства, будут жаловаться, в каждом отдельном

случае, ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ. Потомство Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ будет носить фамилии Их супругов.

5) Как Князья, так и Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, при вступлении в брак с лицами несоответствующего достоинства, лично сохраняют титул и преимущества, им по рождению присвоенные, за исключением права на престолонаследие, от которого они до свадьбы отрекаются.

6) В отношении подразделения браков Князей и Княжон Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно признать лишь два подразделения таковых браков: а) браки равные, т.е. с лицами, принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, и б) браки не равные, т.е. с лицами, не принадлежащими к Царствующему или Владетельному Дому, не допуская иных подразделений.

7) В тех случаях, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР признает желательным подвергнуть вопрос о допустимости того или иного брака Князя или Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ предварительному обсуждению, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будет назначать особь, в каждом отдельном случае, Семейный Совет по Личному СВОЕМУ выбору. По доведении о состоявшихся суждениях сего Совета до ВЫСОЧАЙШЕГО сведения вопрос о допустимости данного брака разрешается ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ.

8) Права и преимущества супругов и потомства Князя или Княжны Крови ИМПЕРАТОРСКОЙ, при вступлении в брак с лицами несоответствующего достоинства, имеют быть точно, в каждом отдельном случае, определяемы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ в особом по сему предмету Указе Правительствующему Сенату.

9) Вводить в настоящее время какие-либо изменения в Учреждение об ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ не угодно, за исключением изменения редакции примечания к статье 188 сего Учреждения в смысле воспрещения вступления в брак с лицами, не имеющими соответственного достоинства, лишь Великим Князьям и Великим Княжнам.

10) Вопрос о сохранении титула Великого Князя и ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА в роде каждого внука ИМПЕРАТОРА за старшим сыном и его старшими по праву первородства потомками мужского пола ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР изволил повелеть разработать и при этом обсудить, до какого, именно, колена должны быть сохранены подобные преимущества. В отношении остального потомства внуков ИМПЕРАТОРА существующие положения оставлены без изменений.

О вышесказанном считаю долгом почтительнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА.

С глубочайшим благоговением
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
всепреданный слуга
Барон Фредерикс.

№ 574

14 июня 1911 года» [2, л. 58-59].

Из этого документа и из всех прочих материалов совещания видно, что никому (в том числе родным дедушкам и прадедушкам нынешних членов «Объединения Дома Романовых») и в голову не приходило предполагать, будто потомки членов Императорской Фамилии от неравнородных браков могут претендовать на какие-то династические права. Таким образом, закон не изменился.

3. Применение норм династического права в эмиграции и современное положение Дома Романовых.

В эмиграции Глава Российского Императорского Дома в изгнании, провозглашенный в 1924 г. императором Кирилл I Владимирович и его преемники строго соблюдали династический порядок. Разрешение на морганатические браки не только князьям крови, но и Великим князьям предоставлялись строго индивидуально, с учетом всех обстоятельств. В некоторых случаях от них требовался формальный отказ от права на престолонаследие (принадлежавшего лично им, но, разумеется, не распространявшегося на потомство). Известно такое отречение, представленное княжной крови Екатериной Иоанновной (1915–2007), дочерью погибшего в Алапаевске князя крови Иоанна Константиновича от упоминавшегося выше брака с сербской королевной. Она подписала такое отречение, вступая в брак с итальянским маркизом Руджеро Фараче де Виллафореста. 15 сентября

1937 г. император Кирилл I Владимирович издал Акт о сохранении за Екатериной Иоанновной титула княгини крови императорской и прочих принадлежащих ей прав, кроме права престолонаследия. В этом акте также повелевалось *«могущему произойти от вышеозначенного брака потомству носить титул и фамилию супруга Ея Высочества Княгини Екатерины Иоанновны»* [1, ф. 8, оп. 1, д. 60]. От мужских представителей Дома Романовых, насколько нам известно, такие отречения не требовались. Впрочем, как и предусматривалось в решении императора Николая II, при этом супругам и потомству предоставлялись особые фамилии. Те представители династии, которые обращались к главе Императорского Дома с ходатайствами о признании своих браков, получили для супруг и потомства титулы Светлейших князей Романовских с прибавлением других фамилий [28, с. 158-161], которые часто напоминали о прежних владениях их семьи в России. Так, супруга князя императорской крови Гавриила Константиновича стала Светлейшей княгиней Романовской-Стрельнинской (от Стрельни под Петербургом [11, с. 248], а супруга Великого князя Дмитрия Павловича американка Одри Эмери и их потомки (ныне здравствующие) получили фамилию Светлейших князей Романовских-Ильинских (от подмосковного имения Ильинское) [11, с. 252-253; 50], первая жена князя крови Всеволода Иоанновича (сына Иоанна Константиновича) стала Светлейшей княгиней Романовской-Павловской (от Павловска под Петербургом) [11, с. 253] и т.д. Матильда Феликсовна Кшесинская, супруга Великого князя Андрея Владимировича, и их сын Владимир, еще до революции получивший от императора Николая II потомственное дворянство с фамилией Красинский (семейная легенда Кшесинских приписывала им происхождение из этого польского графского рода) стали Светлейшими князьями Романовскими-Красинскими [11, с. 250-252; 52]. Но те члены династии, которые не ходатайствовали о признании своих браков, по российским законам обрекали своих потомков на положение бастардов, незаконнорожденных (поскольку брак члена Императорской Фамилии, заключенный без дозволения главы Императорского Дома, в соответствии со ст. 183 «Учреждения об Императорской Фамилии», *«законным не признается»*) [36, с. 187-189; 41, с. 183]. Увы, и такие лица имеются среди потомков Романовых.

Как известно, в эмиграции из прямых представителей Дома Романовых только Великие княжны Мария и Кира Кирилловны, их брат Великий князь Владимир Кириллович и его дочь Великая княжна (ныне Великая княгиня) Мария Владимировна заключили династические браки [20; 46].

Из всех ныне здравствующих прямых потомков Романовых юридически статус членов династии сохраняют только нынешняя Глава Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна (род. 23.12.1953) и ее сын (от династического брака с принцем Францем Вильгельмом, в православии Михаилом Павловичем Прусским), наследник цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович (род. 13.03.1981), которому, по Закону о престолонаследии, и предстоит впоследствии возглавить и продолжить Дом Романовых. И сейчас именно они, как особо отметил в своем пастырском слове Святейший Патриарх Кирилл, достойно представляют эту историческую российскую династию в год ее 400-летия.

Примечания:

1. Архив Российского Императорского Дома (Мадрид).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 601 (Император Николай II). Оп. 1. Д. 2143.
3. Российский государственный исторический архив.
4. Письмо Н.Р. Романова, Рим, 20.11.1992 г. (архив автора).
5. Александр Михайлович, Вел. кн. Воспоминания. Две книги в одном томе. М., 1999.
6. Владимир Кириллович, Вел. кн., Леонида Георгиевна, Вел. кн. Россия в нашем сердце. СПб., 1995.
7. Гавриил Константинович, Вел. кн. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб., 1993.
8. Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941. Воспоминания. СПб., 2004.
9. Гребельский П.Х. Герцоги Лейхтенбергские и князья Романовские герцоги Лейхтенбергские // Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 2. Князья. СПб. 1995. С. 13-16.
10. Гребельский П., Мирвис А. Дом Романовых: биографические сведения о членах царствовавшего дома, их предках и родственниках. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. СПб., 1992.
11. Гребельский П. Дом Романовых и Россия. Лос-Анжелес, 2001.

12. Гребельский П.Х. Князья Палей // Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 2. Князья. СПб., 1995. С. 21-22.
13. Гребельский П.Х., Думин С.В. Князья Юсуповы и князья Юсуповы графы Сумароковы-Эльстон // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. С. 112-115.
14. Гребельский П.Х., Думин С.В. Светлейшая княгиня Лович // Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 2. Князья. СПб., 1995. С. 17.
15. Думин С.В. Багратионы и другие. Предки вдовствующей Великой княгини Леониды Георгиевны // Родина. 1993. № 5-6. С. 28-31.
16. Думин С.В. Большой герб Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны // Гербовед. 1998. № 3 (29). С. 39-45.
17. Думин С.В. Второй Грузинский (Мухранский) Царский Дом / Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. М., 1996. С. 53-64.
18. Думин С.В. Герцоги Мекленбург-Стрелицкие, графы Карловы и герцоги Мекленбургские, графы Карловы // Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 3. Князья. М., 1996. С. 13-15.
19. Думин С.В. «Дабы наследник назначен был законом самим...» // История Государства Российского: Свидетельства. Источники. Мнения. XIX в. Книга первая / Сост. Г.Е. Миронов. М., 2001. С. 73-93
20. Думин С.В. Дом Романовых после 1917 г. (семейные связи) // Россия и зарубежье: генеалогические связи. I междунар. генеалогический коллоквиум. Тезисы. Москва, 29.11–04.12.1999. [Ч. 1 (русск.)]. С. 21-25; *Les Romanoff et leurs mariages après le 1917* // Там же. Ч. 2 (иностр.). С. 11-15.
21. Думин С.В. История Романовых продолжается. Еще раз о проблеме престолонаследия в современной России // Независимая газета. 13.05.1997. С. 5.
22. Думин С.В. Королевский Дом Обеих Сицилий и его ордена // Гербовед. 2002. № 5 (59). С. 101-116.
23. Думин С.В. Морганатическое потомство Великой княгини Ольги Александровны (семья дворян Куликовских) // Дворянский вестник. 1998. № 8. С. 5.
24. Думин С.В. Право на престол // Родина. 1993. № 1. С. 38-43.
25. Думин С.В. Романовы // Русская генеалогия. Вспомогательные исторические дисциплины. Энциклопедия. М., 1999. С. 142-161.
26. Думин С.В. Романовы: династические союзы на земле и на небесах // *Royals*. 2013. № 10. С. 26-39.
27. Думин С.В. Романовы. Императорский Дом в изгнании. Семейная хроника. М., 1998.
28. Думин С.В. Российский Императорский Дом и Закон о престолонаследии // Гербовед. 2002. № 5 (59). С. 65-91.
29. Думин С.В. Светлейшие князья Юрьевские // Дворянские роды Российской империи / Под ред. С.В. Думина. Т. 2. Князья. СПб., 1995. С. 22-23.
30. Думин С.В. Царевичи и князья Сибирские, царевичи Касимовские // Там же. Т. 3. Князья. М., 1996. С. 103-104.
31. Думин С.В., Чиковани Ю.К., кн. Дадиани (из дома Чиковани, они же Дадиан). Светлейшие князья Мингрельские и Дадиан-Мингрельские // Там же. Т. 4. Князья Царства Грузинского / Под ред. С.В. Думина. М., 1998. С. 51-70.
32. Закатов А.Н. Архивы Российского Императорского Дома. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
33. Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский. Происхождение Закона о престолонаследии в России. Подольск, 1994.
34. Кирилл Владимирович, вел. кн. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996.
35. Корево Н.Н., сенатор. Императорский Всероссийский Престол. Наследование престола по Основным Государственным законам. Париж, 1922.
36. Наследование Российского Императорского Престола / Под ред. А.Н. Закатова. М., 1998.
37. Наследование Российского Императорского Престола / Под ред. Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Лос-Анджелесского и Южно-Калифорнийского. Bridgport, 1985.
38. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. ПСЗ. Т. XXIV. № 17910.
39. Сборник Высочайших актов и исторических материалов. Ко дню годовщины издания Его Императорским Величеством Государем Императором Кириллом I Манифеста 31 августа 1924 г. София, 1925.
40. Сборник обращений Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича / Сост. А. Волков. Нью-Йорк, 1971.
41. Свод Законов Российской империи. Т. 1. Часть 1. Свод Основных Государственных Законов. СПб., 1906.
42. Триста лет царствующему дому Романовых // Под ред. И.Н. Божеянова. СПб., 1912.
43. *Almanach de St.-Petersbourg. Cour, monde et ville*. 1913/14. Leipzig–St.-Petersbourg, 1913.
44. *De Badts de Cugnac Ch., Coutant de Saisseval G. Le petit Gotha*. Paris, 1993.

45. Ferrand J. Il est toujours des Romanov! (les Romanov en 1995). Paris, 1995
46. Haus Russland (Haus Romanow-Holstein-Hotorp). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Glucksburg, 1953. Bd.II (abt. I). S. 74-83; Limburg an der Lahn, 1968. Bd. XL (abt. I).
47. Penafiel J., Chaves y Penafiel J. Boda de la gran duquesa Maria di Rusia con el principe Franz Wilhelm de Prusia en Madrid. // !Hola! Nr. 1675. 2.10.1976. P. 1, 51-55.
48. Romanowsky (a d. H. Beauharnais). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 431-432.
49. Romanowsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 428-431.
50. Romanowsky-Iljinsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
51. Romanowsky-Iskander. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
52. Romanowsky-Krassinsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 434.
53. Romanowsky-Kutuzow. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953. S. 434.
54. Thiébaud J.-M. Les Romanov. Paris, 1998.

References:

1. Arkhiv Rossiiskogo Imperatorskogo Doma (Madrid).
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 601 (Imperator Nikolai II). Op. 1. D. 2143.
3. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv.
4. Pis'mo N.R. Romanova, Rim, 20.11.1992 g. (arkhiv avtora).
5. Aleksandr Mikhailovich, Vel. kn. Vospominaniya. Dve knigi v odnom tome. M., 1999.
6. Vladimir Kirillovich, Vel. kn., Leonida Georgievna, Vel. kn. Rossiya v nashem serdtse. SPb., 1995.
7. Gavriil Konstantinovich, Vel. kn. V Mramornom dvortse. Iz khroniki nashei sem'i. SPb., 1993.
8. Graf G.K. Na sluzhbe Imperatorskomu Domu Rossii.1917–1941. Vospominaniya. SPb., 2004.
9. Grebel'skii P.Kh. Gertsogi Leikhtenbergskie i knyaz'ya Romanovskie gertsogi Leikhtenbergskie // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Pod red. S.V. Dumina. T. 2. Knyaz'ya. SPb. 1995. S. 13-16.
10. Grebel'skii P., Mirvis A. Dom Romanovykh: biograficheskie svedeniya o chlenakh tsarstvovavshego doma, ikh predkakh i rodstvennikakh. Izd. 2-e, dopolnennoe i pererabotannoe. SPb., 1992.
11. Grebel'skii P. Dom Romanovykh i Rossiya. Los-Anzheles, 2001.
12. Grebel'skii P.Kh. Knyaz'ya Palei // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Pod red. S.V. Dumina. T. 2. Knyaz'ya. SPb., 1995. S. 21-22.
13. Grebel'skii P.Kh., Dumin S.V. Knyaz'ya Yusupovy i knyaz'ya Yusupovy grafy Sumarokovy-El'ston // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. T. 3. Knyaz'ya / Pod red. S.V. Dumina. S. 112-115.
14. Grebel'skii P.Kh., Dumin S.V. Svetleishaya knyaginya Lovich // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Pod red. S.V. Dumina. T. 2. Knyaz'ya. SPb., 1995. S. 17.
15. Dumin S.V. Bagrationy i drugie. Predki vdovstvuyushchei Velikoi knyagini Leonidy Georgievny // Rodina. 1993. № 5-6. S. 28-31.
16. Dumin S.V. Bol'shoi gerb Ee Imperatorskogo Vysochestva Gosudaryni Velikoi Knyagini Leonidy Georgievny // Gerboved. 1998. № 3 (29). S. 39-45.
17. Dumin S.V. Vtoroi Gruzinskii (Mukhranskii) Tsarskii Dom / Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. T. 3. Knyaz'ya / Pod red. S.V. Dumina. M., 1996. S. 53-64.
18. Dumin S.V. Gertsogi Meklenburg-Strelitskie, grafy Karlovy i gertsogi Meklenburgskie, grafy Karlovy // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Pod red. S.V. Dumina. T. 3. Knyaz'ya. M., 1996. S. 13-15.
19. Dumin S.V. «Daby naslednik naznachen byl zakonom samim... » // Istoriya Gosudarstva Rossiiskogo: Svidetel'stva. Istochniki. Mneniya. XIX v. Kniga pervaya / Sost. G. E. Mironov. M., 2001. S. 73-93
20. Dumin S.V. Dom Romanovykh posle 1917 g. (semeinye svyazi) // Rossiya i zarubezh'e: genealogicheskie svyazi. I mezhdunar. genealogicheskii kollokvium. Tezisy. Moskva, 29.11–04.12.1999. [Ch. 1 (russk.)]. S. 21-25; Les Romanoff et leurs mariages après le 1917 // Tam zhe. Ch. 2 (inostr.). C. 11-15.
21. Dumin S.V. Istoriya Romanovykh prodolzhaetsya. Eshche raz o probleme prestolonaslediya v sovremennoi Rossii // Nezavisimaya gazeta. 13.05.1997. S. 5.
22. Dumin S.V. Korolevskii Dom Obeikh Sitsilii i ego ordena // Gerboved. 2002. № 5 (59). S. 101-116.
23. Dumin S.V. Morganaticheskoe potomstvo Velikoi knyagini Ol'gi Aleksandrovny (sem'ya dvoryan Kulikovskikh) // Dvoryanskii vestnik. 1998. № 8. S. 5.
24. Dumin S.V. Pravo na prestol // Rodina. 1993. № 1. S. 38-43.
25. Dumin S.V. Romanovy // Russkaya genealogiya. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. Entsiklopediya. M., 1999. S. 142-161.
26. Dumin S.V. Romanovy: dinasticheskie soyuzy na zemle i na nebesakh // Royals. 2013. № 10. S. 26-39.

27. Dumin S.V. Romanovy. Imperatorskii Dom v izgnanii. Semeinaya khronika. M., 1998.
28. Dumin S.V. Rossiiskii Imperatorskii Dom i Zakon o prestolonasledii // Gerboved. 2002. № 5 (59). S. 65-91.
29. Dumin S.V. Svetleishie knyaz'ya Yur'evskie // Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii / Pod red. S.V. Dumina. T. 2. Knyaz'ya. SPb., 1995. S. 22-23.
30. Dumin S.V. Tsarevichi i knyaz'ya Sibirskie, tsarevichi Kasimovskie // Tam zhe. T. 3. Knyaz'ya. M., 1996. S. 103-104.
31. Dumin S.V., Chikovani Yu.K., kn. Dadiani (iz doma Chikovani, oni zhe Dadian). Svetleishie knyaz'ya Mingrel'skie i Dadian-Mingrel'skie // Tam zhe. T. 4. Knyaz'ya Tsarstva Gruzinskogo / Pod red. S.V. Dumina. M., 1998. S. 51-70.
32. Zakatov A.N. Arkhivy Rossiiskogo Imperatorskogo Doma. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1999.
33. Ioann (Maksimovich), arkhiepiskop Shankhaiskii. Proiskhozhdenie Zakona o prestolonasledii v Rossii. Podol'sk, 1994.
34. Kirill Vladimirovich, Vel. kn. Moya zhizn' na sluzhbe Rossii. SPb., 1996.
35. Korevo N.N., senator. Imperatorskii Vserossiiskii Prestol. Nasledovanie prestola po Osnovnym Gosudarstvennym zakonam. Parizh, 1922.
36. Nasledovanie Rossiiskogo Imperatorskogo Prestola / Pod red. A.N. Zakatova. M., 1998.
37. Nasledovanie Rossiiskogo Imperatorskogo Prestola / Pod red. Vysokopreosvyashchenneishogo Antoniia, arkhiepiskopa Los-Andzhelesskogo i Yuzhno-Kaliforniiskogo. Bridgport, 1985.
38. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. SPb., 1830. PSZ. T. XXIV. № 17910.
39. Sbornik Vysochaishikh aktov i istoricheskikh materialov. Ko dnyu godovshchiny izdaniya Ego Imperatorskim Velichestvom Gosudarem Imperatorom Kirillom I Manifesta 31 avgusta 1924 g. Sofiya, 1925.
40. Sbornik obrashchenii Glavy Dinastii Velikogo Knyazyia Vladimira Kirillovicha / Sost. A. Volkov. N'yu-York, 1971.
41. Svod Zakonov Rossiiskoi imperii. T. 1. Chast' 1. Svod Osnovnykh Gosudarstvennykh Zakonov. SPb., 1906.
42. Trista let tsarstvuyushchemu domu Romanovykh // Pod red. I.N. Bozheryanova. SPb., 1912.
43. Almanach de St.-Pétersbourg. Sour, monde et ville. 1913/14. Leipzig–St.-Pétersbourg, 1913.
44. De Badts de Cugnac Ch., Coutant de Saisseval G. Le petit Gotha. Paris, 1993.
45. Ferrand J. Il est toujours des Romanov! (les Romanov en 1995). Paris, 1995
46. Haus Russland (Haus Romanow-Holstein-Hotorp). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Glucksburg, 1953. Bd.II (abt. I). S. 74-83; Limburg an der Lahn, 1968. Bd. XL (abt. I).
47. Penafiel J., Chaves y Penafiel J. Boda de la gran duquesa Maria di Rusia con el principe Franz Wilhelm de Prusia en Madrid. // !Hola! Nr. 1675. 2.10.1976. P. 1, 51-55.
48. Romanowsky (a d. H. Beauharnais). // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 431-432.
49. Romanowsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 428-431.
50. Romanowsky-Iljinsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
51. Romanowsky-Iskander. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 433.
52. Romanowsky-Krassinsky. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953 (abt. III). S. 434.
53. Romanowsky-Kutuzow. // Genealogisches Handbuch des Adels. Fürstliche Häuser. Bd.II. Glucksburg, 1953. S. 434.
54. Thiébaud J.-M. Les Romanov. Paris, 1998.

УДК 94

Неравные браки в Российском Императорском Доме и совещание Великих князей 1911 года

Станислав Владимирович Думин

Государственный исторический музей, Россия
109012 Москва, Красная пл. 1.
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
генеральный секретарь Международной генеалогической академии,
президент Российской генеалогической федерации
E-mail: stanislaw.dumin@yandex.ru

Аннотация. Отмечая в 2013 г. 400-летие Российского Императорского Дома, важно помнить, что историческая династия не исчезла в 1917 г. и, как и прочие ранее царствовавшие династии, сохраняет свой статус, свое устройство, основанное на «Законе о престолонаследии» и «Учреждении об Императорской Фамилии». Эти документы, в частности, определяют, что к династии принадлежит только потомство Романовых, рожденное от брачных союзов с царствующими или прежде царствовавшими династиями. Все прочие потомки Романовых, происходящие от неравнородных, «морганатических» браков, не принадлежали к российской императорской фамилии и, соответственно, не имели прав на престол. До 1911 г. такие браки были просто запрещены всем членам династии. В популярной литературе, в средствах массовой информации очень часто это обстоятельство не учитывается и в качестве представителей семьи Романовых упоминаются лица, к династии не принадлежащие, хотя и происходящие от русских императоров по мужской или по женской линии. Представители так называемого «Объединения Дома Романовых», потомки Великих князей или князей крови от неравнородных браков, неоднократно ссылались на указ Николая II 1911 г., по которому младшие Романовы, князья и княжны крови, т.е. правнуки и более отдаленные потомки императоров, могли с Высочайшего соизволения заключать и неравнородные браки. Но версия о том, что этот указ якобы сохранял за потомством права членов династии, опровергается обнаруженными нами в ГАРФ материалами совещания Великих князей, созванного по приказу Николая II, и резолюцией императора по итогам совещания, публикуемой в статье. Таким образом, из всех ныне здравствующих потомков Романовых статус членов династии сохраняют только нынешняя Глава Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна и ее сын (от династического брака) и наследник, цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович, которому, по Закону о престолонаследии, и предстоит продолжить Дом Романовых.

Ключевые слова: Романовы; Российский Императорский Дом; Закон о престолонаследии; Великие князья; князья крови; неравнородные браки.